

ВЕРХНЕУРАЛЬСКАЯ ТЮРЬМА: ИСТОРИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В современной исторической литературе проблема пенитенциарных учреждений Южного Урала освещена слабо. В статье рассматриваются вопросы истории Верхнеуральской тюрьмы — пенитенциарного Челябинского ГУИНа. Автору удалось найти новые материалы, которые позволяют по-новому взглянуть на историю учреждения.

О Верхнеуральской тюрьме долгое время не говорилось в средствах массовой информации. Незнание истинных фактов породило много вымыслов о тюрьме в Верхнеуральске. Ходили слухи о многочисленных подземных бункерах, якобы уходящих на десятки метров под землю. Рассказывали о сидевших в этой тюрьме известных личностях. Позже о тюрьме писали многие, в том числе и А. И. Солженицын, который утверждал, что тюрьма на протяжении 25 лет являлась политическим изолятором, где сгинули сотни и сотни людей. Достоверной информации о раннем периоде существования учреждения нет. Тюремные архивы вывезены в неизвестном направлении. Сбором материалов по истории ЯВ-48/СТ-4 никто серьезно не занимался. В последнее время делаются попытки восстановить историю учреждения с помощью местных краеведов, воспоминаний ветеранов, газетных и журнальных статей разных лет.

Первые упоминания о тюрьме в Верхнеуральске относятся к середине XVIII в., к моменту возникновения и развития торгового городка на берегу реки Урал. На карте Верхне-Яицкого городка недалеко от крепостного вала значится гауптвахта — землянка для нескольких человек. В XIX в., когда край начал бурно развиваться благодаря торговым отношениям с Азией и освоению Сибири, городу потребовалось новое здание тюрьмы, и вместо земляной гауптвахты было построено деревянное здание. Тюрьма была перевалочным пунктом на долгом пути из центра страны в Сибирь для многих тысяч арестантов. В 1903 г. в связи с нарастанием массы заключенных правительство окончательно принимает решение о строительстве новой тюрьмы¹.

После событий 1905–1907 гг. правительство утвердило план строительства не пересыльной тюрьмы, а стационарной тюрьмы для заключенных. Было решено строить тюрьму в казачьем районе. Поводом для этого стало то, что в ходе революции 1905–1907 гг. практически вся Сибирь оказалась в руках восставших и только казачьи районы Урала были не затронуты восстанием. Подрядчиком данного проекта стал известный в городе инженер-строитель Сафронов. Место выбрали в двух верстах от города на месте слияния рек Урлядки и Сухой. Здесь же была найдена глина и построены заводы, которые могли давать по 450 тысяч обожженных на древесном угле кирпичей в год. Раствор для кладки тоже был особенным. Его выдерживали в земле около года, а потом проверяли и пускали в строительство.

В 1914 г. были построены тюремный корпус в три этажа с толщиной стен 120 см, здание хозяйственной службы и жилой дом. В этом же году тюрьма при-

няла первых осужденных. В тюрьму помимо «серьезных» преступников помещались и лица, арестованные за изготовление самогона, сроком на один месяц². Шла Первая мировая война, и многих политических заключенных вместо тюрьмы отправляли на фронт, поэтому до 1917 г. тюрьма пустовала. Это подтверждает и старожил города Владимир Тихонович Сарапкин³.

После захвата власти большевиками и начала Гражданской войны тюрьма быстро заполнялась то красными, то белыми. По иронии судьбы одним из первых сюда попал создатель тюрьмы — инженер-строитель Сафронов. К сожалению, судьба его неизвестна. Одни говорят, что он умер в тюрьме, а другие утверждают, что он был освобожден и дожил до начала 1940-х гг.

В Челябинской губернии Чрезвычайная Комиссия (ЧК) была образована 16 августа 1919 г. Она имела в подведомственной сети уездные ЧК: Курганскую, Куртамышинскую, Миасскую, Троицкую и Верхне-Уральскую⁴. Верхне-Уральская ЧК получила в свое распоряжение и новую тюрьму, которая наполовину была пустой. В Челябинской губернии имелось четыре тюрьмы, переименованные в исправительные дома: в Челябинске с 1 097, в Троицке со 151, в Кургане с 315, в Верхнеуральске со 100 заключенными⁵.

В период начала нэпа тюрьма не была востребована. Ее использовали сразу два ведомства: Райпотребсоюз и уездная ЧК. Для охраны тюрьмы новая власть стала приглашать мужчин, но охранники долго не выдерживали и бросали работу. Тюрьму пытались, насколько это позволяло, приспособить под склад Райпотребсоюза. В 1920 г. новая власть решила провести эксперимент в области организации учреждений пенитенциарной системы на Урале — организовать лагеря на базе прежних тюрем. Первые лагеря на Урале появились в годы Гражданской войны: в Екатеринбургской губернии было организовано 3 лагеря (лагерь № 1, лагерь № 2 в Нижнем Тагиле и лагерь № 3 в Верхотурье), в Челябинске в мае 1920 г. был создан лагерь принудительных работ (11 января 1921 г. он получил статус Челябинского губернского лагеря принудительных работ), а также лагеря в Миассе, Кургане и Верхнеуральске⁶.

Как утверждают местные краеведы, по указанию из Москвы тюрьма в 1921 г. вновь обрела свое прежнее значение. Почти все верхнеуральцы старшего поколения утверждают, что здесь сидела эсерка Каплан, стрелявшая в Ленина. В тот период для Каплан в учреждение приходило много писем и посылок, но ее в тюрьме не было. Григорий Тимофеевич Ершов, в 1935–1939 гг. служивший в тюрьме, утверждает, что Каплан здесь не сидела, но в тюрьме были Каменев и Зиновьев. Сначала они сидели в одной камере. Но между ними шли нескончаемые политические споры. Однажды они так разгорячились, что Каменев постучал в дверь и, держа за грудки Зиновьева, закричал надзирателю: «Уберите от меня этого господина!». Их рассадили и водили на прогулку в разное время⁷.

Много людей из «Союза марксистов-ленинцев» находилось в этих стенах до 1936 г. Кроме упомянутых выше Каменева и Зиновьева, в Верхнеуральской тюрьме побывали М. Н. Рютин, П. А. Галкин и В. И. Демидов⁸. Режим отбывания наказания был щадящим. Кормили заключенных хорошо. С воли они привозили свою одежду, ходили в костюмах и в галстуках. Краевед Г. Т. Ершов рассказывал: «В отдельной камере сидел очень важный священнослужитель лет шести-

десяти. У него был сундук с религиозной литературой. Он целыми днями читал. По религиозным праздникам он доставал из сундука очень богатое церковное облачение и проводил службу. На прогулку выводили его одного. Во дворе для него определили отдельный участок, там он делал грядки, где выращивал разную зелень. Каждый вечер начальник тюрьмы уходил к нему в камеру, и они подолгу разговаривали»⁹.

В журнале «Огонек» в статье «Третье имя» рассказывается о рапорте помощника начальника Верхнеуральской тюрьмы лейтенанта госбезопасности Яковлева¹⁰. Судя по всему, рапорт стал поводом для расстрела митрополита Петра Полянского. И здесь же приводится официальная справка: «Постановлением “тройки” УНКВД по Челябинской области от 02.10.1937 г. о расстреле Полянского Петра Федоровича, он же митрополит Крутицкий. Приговор приведен в исполнение 10 октября 1937 г. в 16 часов».

В тюрьме отбывали наказание наряду с мужчинами и женщины. В общем контингент осужденных был интеллигентным и не агрессивным, численность колебалась от 600 до 700 человек. Коллектив внутренней части тюрьмы (те, кто служил в режимной зоне) был маленьким — около 60 человек. Ни у кого из сотрудников не было высшего образования. Даже начальник закончил только 7 классов, однако грубости в отношении осужденных не допускались. В этот период были построены клуб и казармы. В 1936 г. Н. И. Ежов сменил Г. Г. Ягоду на посту наркома НКВД. В 1937 г. по политическим приговорам было расстреляно 350 000 человек. Жертвами террора становились и сами работники репрессивного аппарата. Ежов гордился тем, что он «почистил» 14 000 чекистов — кадры Ягоды. Обстановка в то время была нервная, начальники тюрьмы менялись каждый год. Режим ужесточился, окна закрыли щитами, заключенным вместо гражданской одежды дали тюремную с порядковыми номерами. Прогулочную площадку разделили заборами на четыре части, чтобы уменьшить общение между осужденными. Осужденные по политическим статьям содержались в изолированных камерах. Тюрьма была секретной, для особых заключенных. В списке тюрем ОмЗ УНКВД по Челябинской области на 4/5 марта 1938 г. ее нет¹¹.

Хозяйственная обслуга формировалась из местных осужденных, и именно их выводили на сельскохозяйственные работы. У тюрьмы в 1936 г. появился свой хутор — Майданкин, где ежедневно трудились осужденные. Тюрьма в это время была переполнена, осужденных было около 2000 человек. Но с начала 1938 г. политических осужденных стали вывозить на новые судебные процессы. После этого они уже не возвращались. К 1939 г. тюрьма опустела снова, и ее за ненадобностью закрыли, оставив только пять охранников, а остальных сотрудников отправив служить в разные места. Тюрьма ГУГБ НКВД СССР перестала существовать.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Из прифронтовой зоны эвакуировали и тюрьмы. Тюрьма в Верхнеуральске снова была открыта, сюда перевезли заключенных из московской Лефортовской тюрьмы и из других тюрем европейской части страны. В этот период спецконтингент составляли преимущественно граждане СССР, но в конце войны появилось много иностранцев: поляки, немцы, японцы. Один из этажей, по воспоминаниям ветеранов, был занят

немцами, а в штат сотрудников было введено отделение переводчиков. Сюда, по некоторым данным, была доставлена двоюродная сестра Адольфа Гитлера — Мария Коппенштайнер. Она отбывала свой срок вначале на первом этаже в камере № 13, а потом в камере № 20. 6 августа 1953 г. она скончалась от сердечного приступа, а 5 сентября 1951 г. в тюрьме умер и другой родственник Адольфа Гитлера — Эдуард Шмидт¹².

Во время войны и сотрудники, и охрана в основном были приезжими, но, начиная с 1947 г., на службу в учреждение стали принимать и местных жителей, преимущественно солдат-фронтовиков. В те годы учреждение получило новое название — тюрьма № 4 МГБ СССР. В нее по-прежнему отправляли людей, осужденных по политическим статьям. Ветераны рассказывают, что некоторое время в стенах тюрьмы находились две прославленные артистки Лидия Русланова и Зоя Федорова, но этот факт не подтвержден документально.

По сведениям бывшего начальника тюрьмы Г. П. Грязнова после войны на третьем этаже тюрьмы была специальная вместительная камера для священнослужителей, где содержались женщины — монахини. Они, соблюдая церковные обряды, часто нарушали режим содержания, что вызывало ответную реакцию со стороны администрации. Подтвердить пребывание священнослужителей можно и из другого источника. Начиная с 1947 г., в тюрьму поступали регулярно журналы Московской патриархии, которые сохранились по настоящий день с автографами некоторых священнослужителей, занимавших не последнее место в иерархии Русской православной церкви¹³.

В «особых тюрьмах» МГБ СССР (Александровской, Верхне-Уральской, Владимирской) на январь 1953 г. содержалось 1313 осужденных¹⁴. В самой же тюрьме на особых условия содержалось 508 осужденных. Четыре осужденных содержались на основании приказа МВД, МГБ и Прокуратуры СССР № 00779/00804/234сс¹⁵. Со смертью И. В. Сталина все вновь изменилось. Политических заключенных стали быстро вывозить, а на их место прибывали авторитеты криминального мира. Тюрьма из ведения МГБ перешла в местное подчинение. Она стала называться тюрьмой № 5 МВД. В Управлении МВД по Челябинской области в связи с передачей вывозились и архивы. Практически с нуля складывался коллектив. В 1966 г. тюрьму снова закрыли. Осужденных этапировали в город Троицк, а личный состав сократили. Остатки архива снова вывезли. На базе закрытой тюрьмы была создана ИТК № 13 УИЗ УООП Челябоблисполкома. В ИТК стали поступать осужденные, больные туберкулезом, и лечение осужденных стало основным профилем учреждения. В течение шести лет ИТК № 13 функционировало в стенах Верхнеуральской тюрьмы. Внешний вид ее не изменился, но внутри все поменялось. Вместо камер появились огромные помещения-общежития. Кованые решетки были сняты.

В 1972 г. появилась необходимость восстановить тюрьму. И как только последний лечащийся осужденный покинул территорию учреждения, стали поступать осужденные, которые были переведены на тюремный режим содержания. Начальнику учреждения и его заместителям приходилось работать сутками: комплектовать кадры, восстанавливать защитные сооружения и режимный корпус. В течение месяца был набран штат сотрудников, и служба пошла своим чередом.

Приходилось трудно, охрану несли на необорудованных рубежах. Приходилось охранять преступников, совершивших тяжкие преступления: убийства, разбойные нападения, кражи и т. д. Батальон охраны, составленный из солдат-срочников, был переведен в другое место. И наружную охрану сотрудники учреждения также взяли на себя. Также с 1972 г. развернулось строительство новых сооружений. Было построено новое административное здание и новый корпус, реконструированы прогулочные дворики. В корпусах появилась канализация и вода.

Архивов в учреждении не сохранилось, и поэтому о первых его служащих нет почти никаких сведений. Краеведы, когда пишут или говорят об истории СТ-4, ссылаются на воспоминания Г. Т. Ершова. Нормальное функционирование любой организации в огромной степени зависит от руководителя. К сожалению, из-за отсутствия архивных данных, невозможно назвать самых первых руководителей учреждения ЯВ-48/Т-1 города Верхнеуральска. О начальниках, служивших в учреждении до Великой Отечественной войны, можно судить только по воспоминаниям ветеранов. Так, в 1935 г. в ранге руководителя учреждения назван старший лейтенант госбезопасности Бизюков, который около двух лет был начальником, а потом был переведен в Бутырскую тюрьму. В 1947 г. начальником тюрьмы был назначен П. Н. Красичков. В 1948 г. на его место прибыл капитан И. И. Галяткин, который 3 августа 1948 г. приказом № 533 принял учреждение¹⁶. В период его руководства на службу вновь начали брать местных жителей, отслуживших в Советской армии. В 1951 г. исполняющим обязанности начальника тюрьмы стал капитан Волчков. В 1952 г. на должность начальника тюрьмы МГБ СССР заступил майор Речкин, которого на этом посту сменил майор И. И. Денисов. В этот период в учреждении существовало практическое двоевластие. С одной стороны, тюрьма перешла под юрисдикцию УВД и имела своего начальника — майора Денисова, а с другой стороны, в тюрьме имелся представитель в ранге заместителя начальника тюрьмы от МГБ. Этим заместителем был Георгий Павлович Грязнов. В его ведении находились все политические осужденные. Подчинялся он напрямую Москве — МГБ СССР, и его денежное довольствие в два раза превышало довольствие начальника учреждения. Подобная ситуация завершилась только после перехода учреждения под юрисдикцию УВД.

В 1955 г. в звании подполковника Иван Иванович Денисов был переведен на новое место службы. На посту его сменил Георгий Павлович Грязнов, бывший фронтовик и отличный хозяйственник. На этой должности он служил до 1960 г., когда в звании подполковника был переведен в ИТК № 18. Георгий Павлович с нуля создал ИТК № 18 и возглавлял его на протяжении 23 лет, что без сомнения является уникальным случаем в истории пенитенциарных учреждений СССР. В 1960 г. на должность начальника учреждения заступил капитан Михаил Филиппович Лаптиев, который возглавлял учреждение на протяжении 12 лет. Деликатный и обходительный, Михаил Филиппович сразу сплотил вокруг себя коллектив. В 1972–1975 гг. начальником учреждения был Анатолий Михайлович Кузин, на плечи которого свалилась тяжелая ноша по восстановлению тюрьмы после ухода ИТК № 13. С 1975 по 1986 г. ЯВ-48/ст-4 возглавлял Александр Иванович Кузнецов, которого характеризуют как жесткого и требовательного человека. В период его руководства развернулось активное жилищное строительство для сотрудников.

С 1986 по 2001 г. начальником учреждения был полковник внутренней службы Владимир Семенович Седых. Он продолжил работу по реконструкции тюрьмы. Во время его руководства учреждение приобрело свой современный вид.

Примечания

- ¹ Историко-краеведческий музей г. Верхнего Уфалея. Ф. 819. Ед. хр. 1, Л. 1.
- ² Известия Верхнеуральского Совета рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. 1918. 7 июня.
- ³ Историко-краеведческий музей г. Верхнего Уфалея. Ф. 819. Ед. хр. 1. Л. 1.
- ⁴ Государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-401(ист. справка).
- ⁵ Советская правда. 1920. 24 нояб.
- ⁶ ОГАЧО. Ф. Р-138. Оп. 1, Д. 27. Л. 203–203 об.; *Букреев А. В.* Книга регистрации заключенных Нижнетагильского концентрационного лагеря № 2 // Региональный банк данных: Урал в XX в.: Тез. рабочего совещания. Екатеринбург, ноябрь, 1993. Екатеринбург, 1993. С. 65.
- ⁷ Историко-краеведческий музей г. Верхнего Уфалея. Ф. 819. Ед. хр. 1. Л. 2.
- ⁸ Реабилитация. Политические процессы 30–50-х годов. М.: Полит. лит., 1991. С. 101.
- ⁹ Историко-краеведческий музей г. Верхнего Уфалея. Ф. 819. Ед. хр. 1. Л. 2.
- ¹⁰ Огонек. 1992. № 4.
- ¹¹ Приложение к приказу Начальника УНКВД по Челябинской области № 0025 от 4/5 марта 1938 г.
- ¹² Гитлер не дошел до Москвы, но родне фюрера ее показали через решетку // Комсомольская правда. 1998. 13 мая.
- ¹³ Историко-краеведческий музей г. Верхнего Уфалея. Ф. 819. Ед. хр. 2.
- ¹⁴ ГАРФ. Ф. 9414 с., Оп. 1. Ед. хр. 1393. Л. 13.
- ¹⁵ *Смыкалин А. С.* Особые лагеря и особые тюрьмы в системе исправительно-трудовых учреждений советского государства в 40–50 годы // Государство и право. 1997. № 5. С. 87.
- ¹⁶ Архив текущих документов учреждения. Книга приказов учреждения за 1947–1966 гг.